

Казнить нельзя помиловать

Цирилла Грей

Не успели они приехать в монастырь, как Янлин тут же во что-то вляпалась. Точнее, она попросту пропала, не вернувшись домой под вечер. Обычно Цирилла в монастыре давала детям немного больше свободы, чем обычно, потому что здесь было полным полно мастеров, кроме нее, и здесь было безопасно. Относительно и только в стенах монастыря. Янлин же сбежала куда-то за их пределы, и в положенные десять часов вечера не объявилась. Цирилла не стала даже гадать, где может быть ее дочь, сразу направилась к Лю, узнавать, на месте ли Юншэн. Так и получилось, что его тоже не было. Лю еще что-то сказал, что младший отправился в горы на пару дней, и даже любезно подсказал Янлин, где можно его найти. Убив Лю за подобную недалёковидность (хотя что-то подсказывало Цирилле, что как раз он прекрасно понимал, чем это может кончиться), Цирилла вернулась обратно в дом и нашла телефон Янлин, который тот не выпускала никогда из рук.

С прорицаниями у Цириллы всегда было трудновато, это была единственная магическая способность, которая практически ей не поддавалась, а если и поддавалась, то спустя чуть ли не годы тренировок, поэтому Цирилла не уделяла ей много должного внимания. Но сейчас она хотела ею воспользоваться, чтобы узнать, что с Янлин, в порядке ли она, и вообще где ее носит.

Она сосредоточилась на телефоне и вызвала в памяти лицо Янлин, закрыв глаза, чтобы концентрацию перевести на область Сахасары и Аджны. Какое-то время ничего не происходило, но постепенно начали возникать смутные образы, в которых Цирилла узнала камни, редкую траву, бурную горную реку, а потом и небольшой домик где-то в горах. Мелькнуло лицо Янлин, озаренное светом пламени, она кому-то улыбнулась. Цирилла поняла, что наверняка Юншэну. Дети были вместе и были черти где в горах, в старом охотничьем домике в полудне пути от монастыря. Лю был прав, Янлин действительно отправилась его искать, дурочка. И конечно, они бы не успели вернуться до темноты в монастырь. Но эта выходка дочери была возмутительно безответственной.

На следующий день ближе к обеду Цирилла вышла на веранду у дома и села за низкий столик, чтобы здесь дожидаться свое пропащее чадо. В руках у нее была глиняная чашка с горячим чаем. шероховатая глина действовала на нее успокаивающе, потому что Цирилла ощущала смутное желание убивать.

Юншэн Лю

Несмотря на то, что добирались они быстрее, чем предполагал Юншэн, он был уверен, что их с Янлин ждет не самый радужный прием. Сифу Грей не видела дочь чуть меньше чуток, и это могло её серьезно разозлить, даже если она знала, что с Янлин все в порядке. Юншэн даже не ста заносить домой рюкзак, сразу пошел провожать девушку к её дому, будто пара минут могла что-то существенно изменить.

Сифу Грей сидела на веранде и явно их ждала. Чутье подсказывало Юншэну, что

это было нехорошим знаком, но он сам вызвался поговорить с мамой Янлин, чтобы попытаться все ей объяснить. Он вежливо поклонился, когда они подошли ближе.

- Здравствуйте, сифу Грей, - сказал Юншэн и поднял взгляд на маму Янлин.

Пока он не стал больше ничего говорить, потому что должен был понять, насколько сильно они нарывались, и в чем именно их будут обвинять. От этого зависело, в чем стоило оправдываться и за что просить прощения. Юншэн надеялся взять всю вину на себя, хотя сифу Грей наверняка поняла, кто именно был виноват в том, что Янлин знала, где примерно его искать, и поэтому пошла одна в горы на ночь глядя.

Янлин Чун

Путь обратно и правда был тяжелым, Янлин ужасно устала, но не смела жаловаться из упрямства и гордости. Ей хотелось доказать самой себе и Юншэну, что она не такая слабая, как кажется. Роль нежной принцессы на сегодня была задвинута подальше. Но чем ближе был монастырь, тем мрачнее становилась Янлин, она даже почти не разговаривала с Юншэном. Она пыталась угадать, что скажет мать и что она сделает, накажет, расскажет папе, запрет дома? Что? Но угадать было совершенно невозможно, и эта неизвестность выматывала даже сильнее, чем путь обратно до монастыря.

Мама сидела на веранде. Выглядела она так, что к ней было страшно подходить близко. Янлин осознала, что крупно нарывалась. До сих пор мама активно не вмешивалась во все это, Янлин даже казалось, что она почти на ее стороне, но сейчас стало понятно, что даже у безграничного маминого терпения есть свои границы, и именно она, Янлин, их нашла.

- Мама, - произнесла Янлин, намешав в этом коротком слове сразу несколько эмоций - и сожаление от содеянного, и вопросительную интонацию, и даже какую-то вызывающую нотку, мол, ну вот что опять, что вы все ко мне прицепились снова, но эта нотка была самой слабо выраженной. Все-таки открыто спорить с матерью Янлин боялась. Янлин остановилась возле Юншэна и подавила желание за него спрятаться.

Цирилл Грей

Цирилл слышала шаги детей еще до того, как они подошли к дому. Оба настороженные, Янлин еще и то ли напуганная, то ли вызывающе решительная, остановились перед ней с покаянными лицами. Цирилл рассматривала детей долго, очень долго, изучающе скользя взглядом от одного к другому. Потом сделала глоток чая из глиняной чашки, и, все также молча, продолжила их рассматривать.

Так она пыталась справиться с раздражением и не показать облегчения, что с Янлин все-таки все в порядке. Она не выглядела пораненной, разве что только уставшей. Цирилл обычно не имела привычки махать кулаками после драки, ей достаточно было понимания, что с ней все хорошо, но ей и нужно было узнать, поняла ли она свою ошибку или нет. Поэтому она не могла сейчас ее просто так отпустить без разговора.

- Ну и что это значит, Янлин? - наконец после очень долгого молчания спросила

Цириллу, ставя пустую чашку на столик и останавливаясь глазами на дочери. Юншэна она пока игнорировала, хотя до этого все же кивнула ему в ответ на приветствие, то есть факт его присутствия ею был замечен. Ей хотелось послушать, что сегодня ей начнет рассказывать дочь и какую ложь придумывать, чтобы отсрочить или ограничить свое наказание. Которое точно будет, это Цирилла уже сейчас могла пообещать.

Юншэн Лю

От взгляда сифу Грей становилось не по себе. Как будто она старалась увидеть их обоих насквозь, придумывая, какая кара будет достаточно суровой. Напряженное молчание, как показалось Юншэну, длилось целую вечность и еще немного, но потом сифу Грей задала вопрос Янлин, проигнорировав, что он был рядом. Сейчас настало время вступаться за девушку, потому что мать явно была ей недовольна.

- Сифу Грей, Янлин отправилась в горы, чтобы найти меня, - сказал Юншэн. - Она не знала, сколько времени занимает дорога.

Это было почти правдой. Потому что даже если отец и сказал ей, что идти полдня, она могла решить что угодно, особенно когда отправлялась в такой путь впервые и не ориентировалась в горных тропах и путях, не отмеченных этими самыми тропами.

- Когда Янлин меня нашла, уже темнело, и я убедил её, что возвращаться в монастырь лучше утром, а не в темноте, - сказал Юншэн.

Он замолчал, сказав все, что считал сейчас нужным. Юншэну было бы проще, если бы гнев сифу Грей обрушился на него, а не на Янлин.

Янлин Чун

Мама молчала так долго, что Янлин уже подумывала начать говорить самой, при этом взять всю вину на себя, поклясться, что она больше так никогда не будет, ну и еще пообещать что-нибудь такое, вроде того, что она будет хорошо учиться и всегда слушаться и даже пойдет дальше в университет. И когда Янлин уже почти готова была открыть рот, мама задала свой вопрос. Причем так, что Янлин поначалу даже не нашлась, что ответить и промолчала, потому что Юншэн за нее вступился.

- Я правда не думала, что туда так долго идти, - в свое оправдание все же сказала она. Янлин заметно присмирела. Если с отцом она привыкла требовать все, что ей хочется, потому что обычно он никогда ничего не запрещал, до недавнего времени, то с мамой было сложнее. Она не поддавалась, если подойти к ней и обнять за шею, назвать самой лучшей мамочкой на свете. Сложно было и строить ей глазки и ныть, что ей плохо, когда они ругаются, и что она не хочет, чтобы они ссорились ну и что-нибудь еще такое. С мамой вообще ничего не прокатывало, если ты не Тео. Тео как-то там умел к ней подъехать так, что она на него не злилась, а на Тая она не злилась вообще никогда, но то Тай, а она не Тай и не Тео.

Тут оставалось только стоять, смиренно склонив голов и говорить правду, только правду и ничего кроме правды.

- Но все же хорошо, правда? - все же заискивающе спросила она. - Я ведь уже дома.

Цирилла Грей

Цирилла переметнула взгляд на Юншэна, когда тот вступился за Янлин. Она не могла не заметить, что эта черта в нем ей нравится, но все же сейчас было бы глупо ее поощрять в присутствии Янлин. Старшая дочь привыкла, что всегда все думали за нее, а она просто попрыгуньей-стрекозой плясала на каждом цветке до тех пор пока не наступала зима. Тогда она бежала обратно к родителям, которые снова думали за нее. Из этого и получались вот такие события, когда Янлин уходила из монастыря, понятия не имея, куда идет, совершенно неподготовленная, и возвращалась только на следующий день со своим кавалером.

- И давно ты стал Янлин, Юншэн? - спросила Цирилла Юншэна, холодно сверкнув глазами, как рассерженная кошка, затем вернулась к Янлин. - Я надеюсь, Янлин может говорить сама за себя, если считает себя очень взрослой?

Она злилась, но не показывала этого внешне, ее злость выливалась в ядовитые комментарии и довольно бесцеремонные слова, и Цирилла считала, что сейчас бесконечно права в своем желании воспитать дочь.

- Ты - брысь отсюда, - велела она парню, и пусть благодарит богов, что легко отделался, Цирилла бы не посмотрела, что он сын Старшего Мастера и некогда ее лучшей подруги. - А ты присаживайся, я хочу с тобой серьезно поговорить, - это уже адресовывалось Янлин.

Юншэн Лю

Юншэн не хотел уходить, но не знал, что будет хуже: злить сифу Грей сильнее или оставить Янлин одну, когда он обещал за неё вступиться. Он посмотрел на девушку, надеясь, что она даст ему понять, как будет правильнее. Он не обижался на слова сифу Грей, она волновалась за дочь, которой не было дома всю ночь. Чун сяншен в этой ситуации вряд ли обошелся бы разговорами.

Юншэн потянул время еще немного, но все же решил, что чем сильнее разозлится сифу Грей, тем тяжелее для Янлин будет предстоящий разговор, в котором он не мог принять участие при всем желании. Юншэн поклонился маме Янлин, затем снова задержал взгляд на девушке. Она даже не владела ментальной магией, чтобы он мог ей хоть что-то сказать. Поэтому Юншэн просто кивнул девушке и отправился домой, чтобы серьезно поговорить с отцом.

Скорее всего, это будет бесполезно. Отец никогда не скажет прямо, зачем он отправил Янлин одну в горы. Если у кого змеям и стоило учиться изворачиваться в бамбуковых трубках, так это ему. И вряд ли он пойдет объясняться с сифу Грей из-за произошедшего. Но мог хотя бы услышать то, что Юншэн хотел ему сказать.

Янлин Чун

На ее все хорошо мама не обратила никакого внимания, и Янлин поняла, что дело пахнет жареным. К тому же она отсылала Юншэна, и Янлин вцепилась в его ладонь сразу двумя руками, словно бы умоляя не уходить, но она понимала, что это

бесполезно, что маму не слушаться опасно и глупо. Она сжала руку Юншэна, затем все же отпустила ее.

- Иди, - сказала она ему и постаралась улыбнуться как можно смелее, но получилось, наверное, жалко, а не отважно. - Я буду говорить сама за себя.

Она поднялась по ступенькам веранды и села на подушку напротив мамы, сначала посмотрев на нее, а потом все-таки опустив глаза в столешницу, под стеклом которой была искусно выполненная цветным песком мандала. Янлин не знала, что именно ей сейчас говорить, потому что за саму себя говорить просто было только когда знаешь, что тебе ничего не грозит, а мама такой человек, что она каждое сказанное тобой слово может обратить против тебя. Но и молчать тоже было нельзя.

- Ты злишься? - примиряющим тоном спросила она, поднимая кроткий взгляд на маму. Она была бы счастлива, если бы этого разговора не было, а еще лучше бы рядом был Юншэн, но его спина давно уже скрылась за деревьями, растущими вокруг домов. И все-таки хорошо, что здесь не было папы.

Цирилла Грей

Юншэн поначалу тянул время, явно не желая уходить, и Цирилла терпеливо ждала, пока они простятся, и он все-таки уйдет, потому что ей не хотелось подгонять его. Наконец молодежь рассталась, Юншэн отправился домой, а Янлин села напротив и замолчала с таким видом полного раскаяния, что даже более искушенные бы палачи растрогались и отказались исполнять приговор. Цирилла рассматривала то дочь, то чашку, но сейчас уже было видно, что она несколько остыла и успокоилась. План сожрать кого-нибудь живьем пока откладывался.

Цирилла любила своих детей, и, возможно, чересчур их баловала. И если Тай оказался к этому баловству устойчив, то остальные дети с готовностью впитывали в себя вседозволенность и ее расположение. Быть чересчур строгой у нее никогда не получалось, но как-то удалось поставить себя так, что ее слово оказывалось приравнено чуть ли не к закону. Цирилла называла это педагогическим феноменом, потому что понятия не имела, как у нее так в итоге вышло сделать.

- Да, я злюсь, Янлин, - ответила Цирилла, когда дочь нарушила молчание. - Ты понимаешь, из-за чего я злюсь?

Она хотела, чтобы Янлин начала брать на себя ответственность за свои поступки. А еще чтобы она начала не просто делать, а сначала думать, а потом уже делать.

Янлин Чун

- Потому что я ушла? - предположила Янлин, когда мама ответила. По голову вроде бы была спокойна, но что там внутри творилось - поди разбери, она же все равно не скажет.

Янлин уже думала о том, что идея пойти в горы за Юншэном была не очень удачной. Но она надеялась, что если она все объяснит маме, то мама ее поймет, в конце концов, она же тоже женщина, тоже была влюблена, и тоже совершала ради папы

глупые поступки, наверное, и тогда не будет сильно ругаться.

- Я очень хотела увидеть Юншэна. Сифу Лю сказал, что он ушел на пару дней, а завтра мы бы уже вернулись в Пекин, и тогда бы я его еще неизвестно сколько не увидела, - если бы ей разрешали ездить чаще...Но ведь она не знала, когда в следующий раз мама поедет в монастырь, чтобы уговорить ее взять с собой. Надвигались годовичные экзамены, которые Янлин надеялась если не сдать, то хотя бы не завалить совсем, и мама особое внимание уделяла домашним заданиям. Говорила, как важно иметь нормальное образование, хотя сама не работала и ее образование было магическим. Янлин же предстояло стать кем-то...ну, кем-то, она пока не решила, чтобы иметь возможность зарабатывать деньги. А Янлин и так было хорошо, зачем ей становится кем-то еще, если она хотела быть самой собой. Папа был вроде бы не против давать деньги на карманные расходы. А потом можно замуж выйти.

Цирилл Грей

- Потому что ты ушла без предупреждения, что мне пришлось гадать, где ты, что с тобой и все ли в порядке, - ответила Цирилл, потому что ответ Янлин был неполным, хотя и отчасти верным. Цирилле было бы спокойнее изначально знать, с кем Янлин таскается по горам. Одно дело догадываться об этом самой, и другое - получить прямое тому подтверждение. Она была не уверена, конечно, что отпустит ее одну, но это было дело принципа.

- Янлин, ты со своей любовью совсем с ума сошла, - покачала головой Цирилл, когда дочь принялась объяснять причину своего ухода. - Ты хоть немного подумала перед тем, как туда идти? Или рванула сразу, едва узнав, где он?

Неподготовленная, в неподходящей одежде, не зная, куда идти и сколько туда идти. Цирилл поражалась. Она в возрасте Янлин тоже была безбашеной, но ей бы никогда не пришло в голову отправиться в незнакомое место без полного рюкзака вспомогательных материалов и в одежде, в которой уместнее выходить на подиум, а не в горы. Да еще и на ночь глядя.

- Если бы ты заблудилась, Янлин? Или поранилась, или ногу сломала? - Цирилле было страшно представить, в какие еще неприятности могла вляпаться дочь, которая не привыкла думать, но привыкла сразу делать.

Янлин Чун

Мама, конечно же, была права, как и всегда. Янлин даже в голову не пришло сообщить маме, что она куда-то пойдет, и не потому что она боялась, что ее не отпустят, а просто она не посчитала это нужным. Янлин так хотела увидеть Юншэна и была так расстроена его отсутствием в монастыре, что думала только о том, как бы его побыстрее найти, а не о том, что мама будет волноваться. На тот момент о маме она, если честно, даже не вспомнила.

- Но ведь ничего страшного не случилось, - сказала Янлин, поглубже пряча ногу с разодранной штаниной, чтобы мама не увидела испорченные падением брюки. Признаться, она и сама задумывалась о том, что бы стала делать, если бы заблудилась или сломала ногу. Но никаких идей на этот счет у нее не было. И она

старательно обошла саму суть вопроса, потому что ей казалось стыдным признаваться, что она да, совершенно не подумала перед тем как туда рвануть.

- Я правда не думала, что сифу Лю сказал буквально, что в полудне пути, я думала, что найду быстрее. Но когда я дошла до домика, было уже совсем темно, мы решили не идти обратно в темноте, потому что это было опасно, - объяснила Янлин,. По ее словам получалось все сладко да гладко, и вообще никаких проблем не было, и совершенно непонятно, почему мама подняла такой шум.

Цирилла Грей

Цирилле начало казаться, что она долбится в глухую стену - дочь понимать совершенно отказывалась, стоя из себя невинного агнца, который ума не приложит, в чем он виноват, словно в том, чтобы пропасть на всю ночь в горах неизвестно где совершенно нормально, чтобы мать потом бегала и искала ее.

- Вот именно, Янлин, ты не подумала. И именно это меня огорчает больше всего, что ты привыкла, что за тебя всегда думает кто-то другой. Юншэну пять за сообразительность, а ты снова хорошо устроилась.

Цирилла признавала, что они с Котом избаловали дочерей, и теперь приходится пожинать плоды трудов своих. Эти капризы приобретали поистине космические масштабы, потому что Янлин, словно стихийное бедствие, задевала всех, кто был вокруг нее. В шестнадцать лет поздно вато начинать воспитывать, но Цирирал надеялась, что ее не все потеряно.

- В следующем году ты закончишь школу, и должна научиться думать о себе сама. Мы с папой будем тебя обеспечивать только в том случае, если ты будешь учиться дальше. Если ты не хочешь учиться - тебе придется найти работу, чтобы самой обеспечивать все свои желания. Если ты уже такая взрослая, как ты пытаешься нам доказать, думаю, будет справедливо поступать с тобой так, как поступают со взрослыми людьми.

Янлин Чун

Янлин пристыженно опустила голову вниз и принялась рассматривать мандалу на столике. Неприятно было слушать упреки в том, что она никогда не думает сама за себя. Значит ли это, что мама назвала ее несамостоятельной? Наверное, да. Видимо, думать о себе и думать за себя - это две разные вещи. Первая получалась у нее очень хорошо, а вот со второй были проблемы.

Но, стоило услышать про папу, как Янлин тут же испугано вскинула голову и посмотрела на маму. Этого она боялась больше всего, что папа узнает об ее уходе, и они снова поругаются. Это было бы слишком жестоко, так с ней поступать, мама не могла так сделать, она же не была настолько жестокой.

- Ты папе расскажешь? - дрожащим голосом уточнила она. Она была готова согласиться с любыми условиями, лишь только папе никто ничего не рассказал, потому что это будет полная катастрофа. Тогда он точно запретит вообще все, даже то, что раньше разрешал. Они ее дома запрут, и Янлин умрет от тоски, так и знайте. Но эта экспрессия была только в ее мыслях, но как бы она хотела дать ей выход!

Мама поставила вопрос ребром, и Янлин поняла, что ей нужно будет сделать серьезный выбор, и сделать его самой, хотя она до последнего надеялась, что оно все как-нибудь само разрешится. Так вот, не разрешится, придется выбирать, либо то, либо другое.

Цирилл Грей

Кто про что, а вшивый все про баню. Цирилл знала, что дочь ужасно расстроилась ссоре с отцом, но они оба были настолько гордыми, что никто из них не хотел делать первый шаг к примирению, пока не случилось нечто из ряда вон выходящее. Пока петух обоих не клюнул, то они все дулись и строили из себя невесть что. И теперь Янлин больше боялась, что Цирилл расскажет Коту о ее выходке, и то боялась скорее из-за того, что Кот наверняка снова запретит ей видаться с Юншэном. Эта подростковая любовь хуже чумы.

- Нет, не расскажу, - помедлив, ответила Цирилл. это было бы слишком низко даже для нее. - Но я запрещаю тебе покидать территорию монастыря, раз ты не можешь или не желаешь отвечать за последствия своих решений.

Не совсем педагогически верно, но Цирилл не хотела снова потерять дочь в горах, даже если и в компании ее зазнобы. Юншэн лучше нее знал монастырь и территорию вокруг, но ему тоже было всего лишь шестнадцать лет, в этом возрасте мальчики думают отнюдь не головой.

- Будь добра, завтра утром нужно вымыть полы в Храме, - напоследок сказала она, прежде чем встать из-за столика. - И, пожалуйста, приведи брюки в приличный вид, - она, не дожидаясь ответа, что подразумевало абсолютное согласие Янлин со сказанным ею, подхватила свою чашку и ушла в дом, оставив дочь наедине со своими мыслями.

Янлин Чун

Янлин с облегчением улыбнулась, когда мама сказала, что не расскажет папе про этот инцидент, но почти тут же помрачнела, потому что ей предстояло мыть полы в Храме! Ей, с ее-то маникюром! Она уже открыла рот, чтобы возразить, что она ни в жизнь не будет этим заниматься, как запнулась, закрыла рот и промолчала, чтобы не нагнетать обстановку еще больше. На фоне мытья полом запрет на покидание территории монастыря казался сущей ерундой.

Мама все-таки оказалась очень жестокой, да еще и про брюки намекнула. Ничего от ее внимания не укроется никогда, в все равно, что врать богам, которые наверняка знают всю правду. Янлин только и оставалось, что согласно промолчать, кажется, маме даже ответ от нее не требовался, потому что она в дом ушла, а Янлин осталась сидеть за столиком, пытаюсь справиться с отчаянием.

Она никогда в жизни не дежурила в монастыре, все эти полы, посуда, столовая, лазарет, они же приезжала сюда не дежурить, а отдыхать. А завтра придется ползать на коленях по полу, по локоть в воде, после чего наверняка растрескается вся кожа на ладонях, а лак на ногтях облезет и станет страшным, так что в понедельник придется срочно бежать на маникюр, потому что стыдно будет

появиться с такими-то руками на людях. Янлин вытянула ноги и посмотрела на брюки, где на коленке были потеки крови и разводы грязи. Еще и брюки стирать руками...Жизнь ужасно несправедлива.
